

Илья Мякишев

(главный хормейстер Государственного академического Московского областного хора имени А.Д.Кожевникова)

Мастер хорового дела

«Можно быть превосходным, высокоодарённым и даже гениальным музыкантом – композитором, пианистом, скрипачом или любым другим исполнителем, но не обладать теми, часто неуловимыми или трудноуловимыми качествами таланта, благодаря которым только некоторые музыканты могут стать дирижёрами» [1]. Эти слова приходят на ум, когда начинаешь размышлять о таком явлении в хоровом искусстве, каким был для нас народный артист России, профессор, Художественный руководитель Академического Государственного Московского Областного хора Андрей Дмитриевич Кожевников.

На протяжении многих лет, начиная с середины 90-х годов прошлого века мне довелось регулярно и плодотворно общаться с А.Д.Кожевниковым, выступавшим в роли автора многочисленных хоровых переложений и обработок для любительских хоров [2]. Но, несомненно, особенными и многозначительными стали годы работы в Государственном Областном хоре, куда Андрей Дмитриевич пригласил меня в 2002 г. в качестве главного хормейстера. Это время каждодневного сотрудничества и сотворчества в течение восьми сезонов были наполнены ощущением восхищения удивительного и неповторимого таланта выдающегося маэстро, и бесконечными открытиями его уникального музыкального дара.

Какими же чертами, человеческими и профессиональными, обладал хоровой дирижер А.Д.Кожевников? Хормейстер, как говорят, «Божьей милостью»? Мне кажется, что над вопросом о хоровом руководителе, или как раньше называли «учителе пения», Кожевников размышлял всю жизнь. Об этом свидетельствуют и его высказывания в многочисленных интервью и, например, такой факт его биографии: из нескольких статей, написанных и напечатанных им за многие годы, практически все посвящены роли хорового дирижера в жизни коллектива и, шире, в хоровом искусстве.

Этот вопрос в конечном счёте встает перед каждым думающим хормейстером. Бытует даже мнение, что «...дирижирование – профессия труднообъяснимая. Даже немного таинственная...» [3]. И всё же попробуем к ней приблизиться через творческий метод музыканта и артиста А.Д.Кожевникова.

Профессия хорового дирижера – руководителя хора должна прочно стоять на фундаменте общей музыкальной культуры и профессиональной эрудиции. Убедить своих певцов-хористов, артистов хора, и тем более студентов-хоровиков, утвердить свой авторитет можно только этим. Коллектив должен верить в «правоту моих творческих замыслов и намерений» [4]. Но в том и неповторимость А.Д.Кожевникова, что для него, кроме образования и образованности, важную роль, а с годами и определяющую, играло *самообразование*. Постоянный творческий поиск – вот путь, которым шёл хормейстер А.Д.Кожевников. Он считал и повторял это чуть ли не ежедневно на репетициях своих хоров, что «необходимо обладать внутренней потребностью самокритичности, относиться к себе достаточно скептически». Часто повторял: «Выбросьте свои дипломы!» Что означало – в музыке и тем более в хоровом деле нет готовых рецептов. Никакой «обыденщины», пошлости, «бытовизма», самоуспокоенности.

Вторая основа профессии руководителя хора — профессиональная подготовка, его «способность к дирижированию» [5] В этом Кожевнико в пр явил себе как блестящий представитель школы Московской консерватории. Многие его коллеги были убеждены, что у Кожевникова абсолютный, какой-то особо острый «собачий» слух. На самом деле, он всегда с видимым удовольствием подчёркивал, что «к счастью, не абсолютный, потому что хоровику это мешает». Вероятно, это особенность именно Андрея Дмитриевича, который репетировал и разучивал произведения в т.н. «рабочих» тональностях, а исполнял в оригинальных,

другими словами, свободно оперировал в репетиционной работе близкими тональностями, что не всегда удобно музыкантам «абсолютникам».

А.Д.Кожевников обладал очень скупым и – одновременно – точным и ясным, «данилинским» дирижерским жестом. Почти не подключал мимику (в общеупотребительном, учебном смысле), говорил: «Не надо тащить на себе хор, он должен сам петь». Его певучие руки, темперамент, воля и энергия подчиняли себе и исполнителей-певцов и слушателей. В его технике абсолютно отсутствовал внешний эффект. Иногда даже казалось, что он стесняется своего успеха, этих аплодисментов, цветов и пр. Дирижёр должен думать только о раскрытии содержания произведения и избегать всякого «манерничанья», всякого наносного, рассчитанного «на публику» – в этом исполнительское кредо Кожевникова. Такая манера исполнения находит подтверждение и в словах знаменитого Игоря Маркевича: «Дирижёр должен полностью отстраниться от всякой театральности, он должен... дать каждому музыканту возможность выразить лучшее, на что он способен».

А.Д.Кожевников в последние годы не преподавал, но с удовольствием давал дирижерские советы проходящим в Государственный хор приглашенным практикантам (в основном, из консерватории) и даже «своим» хормейстерам, периодически «встававшим к хору».

Андрей Дмитриевич на репетициях не пользовался фортепьяно, давая настройку с помощью камертона (чтобы лучше услышать «ля», прижимал камертон к передним зубам). Зато при удобном случае блестяще аккомпанировал желающим поступить в хор, причем тональность не имела никакого значения для «пианиста».

Добавим, что на вступительных экзаменах в Московскую консерваторию А.Д. исполнял Второй концерт С.В.Рахманинова и был принят, кроме дирижёрско-хорового, ещё и на фортепьянный факультет.

Знаменитый педагог и хормейстер В.П.Мухин, один из учителей А.Кожевникова, основатель Хора московских студентов писал «работа над качеством звука имеет очень важное, может быть, даже решающее значение...» [6]. Понимая это, А.Д. большое внимание уделял показам «с голоса». Его чистый, ровный высокий тенор, идеально интонирующий любую труднейшую хоровую партию до сих пор памятен, например участникам Смешанного хора хормейстеров России на Творческих мастерских «Русское хоровое пение» [7], с которыми он занимался и выступал в 80–90-х годах XX века в Москве, Саратове, Нижнем Новгороде, Курске.

«Есть необычайно важный фактор, на основании которого можно судить о том или ином дирижёре. Это – репетиционная техника, манера репетировать. От этих качеств в огромной степени зависит успешность работы, её конечный результат» [8]. В связи с этим необходимо сказать, что Кожевников был мастером репетиции. Он обожал этот бесконечный, трудный и такой сладостный процесс создания хорового произведения, возведения звуковых аккордовых массивов, оттачивания унисонов, прилаживания голосов друг к другу, создания наполненного и расцвеченного тембральными красками каждый раз по-новому звучащего певческого ансамбля. Он представлялся мне даже не скульптором, а каменщиком, резчиком по камню, преодолевающим сопротивление «звучащей породы».

Андрей Дмитриевич требовал от певца полной стопроцентной самоотдачи, концентрации на выполнении требований хормейстера, не выносил равнодушия и даже просто безучастного отношения к делу, называл таких «звукодателями», иронически говорил: «миманс...». И артисты, подчиняясь его творческой воле, готовы были каждый раз «совершить невозможное», превратить своё пение в настоящее искусство.

Уже в первые послеконсерваторские годы рецензенты отмечали сильные стороны дирижерской личности А.Д.Кожевникова. «Его умение охватить форму музыкального произведения, точное ощущение темпо-ритма, искренность и эмоциональность исполнения.. словно коллектив, вдохновленный замыслом композитора и творческим порывом дирижёра, всякий раз творит заново. В этом характерная черта исполнительского стиля – удивительная

художественная свобода» [9].

Проникая в самую суть музыкально-поэтических образов, А.Д. умел научить хор идти за дирижером, и выполнять его художественную волю. Например, работая над знаменитой свешниковской обработкой русской народной песни «Ах, ты степь широкая» и добиваясь певучей распевности, широты в очень медленном темпе (он исполнял её «по восьмым»), говорил, что «русская песня есть дума», произнося слово «дума» значительно-глубоко и задумчиво-протяжно.

К слову сказать, А.Кожевников был большим любителем и знатоком русской классической поэзии и его умение подбирать точное и нужное образное слово моментально сказывалось на формировании необходимого характера звука, его содержательной наполненности.

Запомнилась ещё одна «кожевниковская» дирижёрская формулировка. Это было во время подготовки яркого, написанного в быстром темпе произведения композитора Р.Е.Леденёва «Взбранно й Воеводе». Учили трудно, долго не получалось по звуку. И вдруг А.Д. говорит: «Дайте в музыке ритмический фейерверк!» Сразу прояснилось основное зерно хора, его блестящий концертный стиль, и артисты почувствовали радость и удовлетворение от того, как легко пошла дальше работа и по-новому зазвучал певческий инструмент в руках опытного мастера.

Основа технического совершенства исполнительского мастерства хормейстера – точность и чистота интонирования его хора. В противном случае, хора вообще не будет, а будет, как говорил А.В.Свешников «собрание поющих». Но и тут его верный ученик и последователь А.Кожевников работал по своему, опираясь на личный опыт, приобретённый им в 1958–1962 годах в Государственном Академическом Русском хоре СССР. Андрей Дмитриевич специально над строем не работал, т.е. «аккорды не выстраивал». Но требовал идеального совпадения интонации одной и той же ноты, звучащей в разных голосах. Для этого певцам необходимо было внимательно слушать пение всех партий хора, ждать повторяющихся звуков, стараясь «совпасть по высоте». Очень требовательно относился А.Д. и к интонированию ч.4 и м.2 (опять А.В.Свешников!). В его вокально-хормейстерских показах первая звучала гораздо шире, чем на рояле (но не специально фальшиво), а вторая – гораздо уже. В последнем случае он называл такой приём: «Пойте четверть тона».

Самозабвенно работая над звуком, Кожевников настойчиво добивался выпуклой фразировки, оттеняя каждую новую мысль поэтического текста дыханием и «смысловыми цезурами» [10].

Характернейшая и типичнейшая черта Кожевникова-исполнителя проявилась в его репертуарной приверженности русской классической музыке и в первую очередь музыке композиторов XIX–XX вв. Её напевность, вокальная первооснова — органическая черта манеры исполнения и дирижёрской техники музыканта. Особое место, начиная с 70-х годов, заняли в концертных программах редкие и незаслуженно забытые тогда произведения Г.Я.Ломакина, Н.М.Данилина, С.В.Смоленского, А.В.Никольского, Н.С.Голованова. Ярчайшая страница творчества дирижёра связана с именем регента и композитора С.А.Дегтярёва. В композициях этого «учителя концертов» Кожевникова привлекали «раздумья о смысле жизни, о необходимости (...) высокого её духовного наполнения (...), о воспитании силы воли и опоре на неё в делах своих, о благородной деятельности, исцеляющей душу от мелочности, ограниченности, о необходимости продолжения этой деятельности до конца дней своих». По воспоминаниям современников «Андрей Дмитриевич оказался не только одним из лучших истолкователей сочинений Дегтярёва, но, отмечая всякую конъюнктуру, самым настойчивым и последовательным пропагандистом его композиторского наследия» [11].

Безусловно, можно приводить ещё множество примеров самобытности и яркой индивидуальности таланта русского хорового дирижёра А.Д.Кожевникова. Можно и должно исследовать и трансформировать его изобретательный и неподражаемый творческий почерк.

Надеюсь, что в этой небольшой статье удалось отобразить хотя бы часть уникального дара Кожевникова. Я благодарен судьбе за сопричастность творчеству этого высокоодарённого музыканта и духовно богатого человека, который занял своё заслуженное место в ряду выдающихся мастеров хорового дела России.

Примечания

1. *Амосов Н.П.* Литературное наследие. Переписка. Воспоминания. – М.: Советский композитор, 1976.
2. Андрей Дмитриевич приносил свои рукописи в музыкальный отдел Государственного Российского Дома народного творчества, где издавались нотно-хоровые сборники с его участием.
3. *Цыпин Г.М.* Главное для музыканта – заставить себя слушать // Борис Тевлин. Хоровые пути. – М.: Музыка, 2001.
4. Там же.
5. *Соколов Вл.Г.* Работа с хором. – М., 1967.
6. *Мухин В.П.* Вокальная работа в хоре // Работа в хоре. – М., 1960.
7. Среди дирижёров Мастерской, проводившейся в 1988–2000 годах, Б.Г.Тевлин (художественный руководитель), Вл.Г.Соколов, И.Г.Агафонников, С.Д.Гусев, В.Н.Минин, В.О.Семенюк, Л.К.Сивухин, В.А.Чернушенко, Куно Аренг, Имант Кокарс.
8. *Амосов Н.П.* Указ. изд.
9. *Мякишев И.Ю.* Хроника творческой деятельности коллектива // Государственный Академический Московский областной хор (1956–2006). – М., 2007.
10. В качестве иллюстрации сказанного представляется полезным проанализировать интерпретацию А.Д.Кожевникова развёрнутой эпической хоровой былины «Лес» композитора В.С.Калинникова на стихи А.В.Кольцова. Фрагмент публикуется в приложении к данной статье.
11. *Горайнов Ю.С.* Степан Аникиевич Дегтярёв (1776–1813). – Белгород: «Везелица», 1993.